

КОРИФЕЙ СИБИРСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

РЕДКОСТНОЕ удачное сочетание каменного угля и железной руды Кузбасса издавна привлекало внимание многих инженеров. Однако, несмотря на явную экономическую целесообразность строительства металлургического завода в Западной Сибири, эта проблема долго не находила положительного решения.

Впервые в истории России за разработку проекта металлургического завода в условиях Сибири взялся М. К. Курако.

Родился Курако в 1872 году в семье помещика. По-рав с отцом, он в 15 лет бежал из дому и поступил чернорабочим в доменный цех Александровского завода. Чувствуя природный интерес к металлургическому делу, но не имея возможности получить специальное образование, Курако с 1890 года в течение нескольких лет трудится на южных металлургических заводах. Доменное производство он начал познавать с азав: сначала работал каталем, потом — газозвником, горновым и наконец — мастером. С большой заинтересованностью, упорством и твердостью Михаил Константинович изучает доменное производство. Это был исключительно волевой и способный человек. Используя каждую свободную от работы минуту, он занимался самообразованием. Курако самостоятельно изучил физику, химию, несколько иностранных языков, литературу, философию, историю.

Настойчивость, требовательность к себе и к людям, неутомимое, постоянное стремление к повышению образования, превосходное знание доменного процесса выделили М. К. Курако среди окружающих его специалистов, и в 1905 году его назначают начальником доменного цеха Краматорского металлургического завода.

Доменчик-самоучка, Курако стал непревзойденным мастером доменного дела. В 1903 году он сконструировал и построил впервые в России наклонный подъемник с автоматическим распределением загружаемой шихты, внедрил усовершенствованный прибор для подачи дутья. Общепринятая и в настоящее время конструкция горна доменной печи тоже изобретена им.

Условия, которые окружали в то время Курако, были чрезвычайно тяжелыми. Рутинное производство, «...приземистые, задымленные газом коксовых и доменных печей здания заводских цехов. Низкие, почерневшие от копоти доменные печи, нелепые копры...» — такое описание завода тех времен дает И. П. Бардин. Трудно было работать с неграмотными, отсталыми людьми. Но рабочие любили его за волевой характер, знания и простоту в обращении. А для инженеров, которые так же, как и он, не топтались на месте и не ставили целью погоню за длинным рублем, он был своеобразным идейным руководителем. Вот как об этом вспоминает И. П. Бардин: «Юзовские металлурги известны были своей разгульной жизнью, с особенной силой проявлявшейся в дни получек, когда заводская больница была полна жертв всевозможных драк и грабежей... Трудно было в такой обстановке сохранить чистоту моральную и физическую... особенно молодому инженеру и рабочему... Многие, при слабой воле, гибли, некоторым удавалось попасть в начавшие уже организовываться, особенно на заводах, рабочие кружки, в большинстве нелегальные, в которых уже тогда накапливались силы и ярко разгоралось пламя грядущей революции. Была на заводе и группа людей, брызжащих энергией. Эта группа жила особым миром, не похожим на окружающий, жила другой жизнью и другими интересами. Этими интересами были: творческая работа, дающая возможность проявить свои силы и знания и стать искусным мастером своего дела, а также техника производства и ее совершенствование — это составляло пищу этих людей... Группу эту возглавлял М. К. Курако, известный метал-

лург, опытный и знающий свое дело специалист, волевой руководитель и чуткой души человек».

Курако не стоял в стороне и от политической жизни страны. Во время революционных событий 1905 года он встал во главе боевой дружины рабочих своего цеха, за что после подавления революции был сослан на Север. Но потребность в настоящих специалистах, которых в те времена было очень мало, заставила власти вернуть Курако из ссылки. Он снова работает на Юзовском заводе.

М. К. Курако всегда мечтал о новом, оснащенном передовой техникой металлургическом заводе. «Чтобы все дела машины! — в противоположность «дедовским»: Юзовскому — на юге и Демидовскому — на Урале».

И вот в 1917 году накануне Великой Октябрьской социалистической революции акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз) предлагает Курако возглавить строительство нового металлургического завода в Сибири. Курако с радостью согласился. Он едет в необятную, могучую, еще не обжитую, но с громадными перспективами Сибирь. Будучи поборником американского доменного производства, он работает над проектом будущего завода, завода его мечты — с новейшей современной техникой, машинами. Но Копикуз, столкнувшись с трудностями, неизбежными в условиях неосвоенного района, к строительству завода не приступил. Только после Октябрьской революции создались реальные условия для осуществления идей Курако. Планы Михаила Константиновича были одобрены Советской властью, и он с головой ушел в работу. Но смерть помешала ему претворить в жизнь свои мечты: он заболел сыпным тифом и 5 февраля 1920 года умер в городе Кузнецке.

Курако был похоронен на Шусталепской площадке, около города Осинников, в том месте, где намечалось построить завод.

Кузнецкий металлургический комбинат был построен при живейшем участии людей, которые работали вместе с М. К. Курако и унаследовали его опыт и знания: И. П. Бардиным и Г. Е. Казарновским — ведущими инженерами Кузнецкстроя.

Они и сотни тысяч советских тружеников-энтузиастов претворили в жизнь мечту великого доменщика.

В 1943 году было решено перенести останки М. К. Курако и захоронить их в городе Новокузнецке, в березовой роще на Верхней Колонии, на одной оси с первой доменной печью..

Ученик Курако Г. Е. Казарновский, присутствовавший при вскрытии склепа, произнес: «Как мало осталось от такого великого человека... И как бессмертны его дела! Гвардия кузнецких доменщиков выполнила заветы Курако».

Э. ЖОГОЛЕВА.

г. Новокузнецк.